

вопрос, можно обратиться к прошлому опыту выстраивания конфигурации взаимных отношений между двумя странами. Возможно, в прошлом мы и найдем некоторые подсказки для себя.

Если проследить динамику изменения отношений между СССР (Россией) и США в исторической ретроспективе, то мы заметим, что обе страны очень редко питали друг к другу дружественные чувства, и идти на временное сближение, их заставляли определенные обстоятельства на мировой политической и экономической арене. Как, например угроза глобальной фашизации, в годы второй мировой войны. Или энергетические кризисы 70-х годов XX столетия, в результате которых американская экономика начала давать сбой. Подобные риски и угрозы всегда заставляли правительство США идти на сближение с Советским Союзом. Нечто подобное произошло и в результате террористической атаки в США 11 сентября 2001 года, когда стало ясно, что система обеспечения безопасности страны и НАТО в целом не работает без подключения к ней России.

Но нужно понимать, что примеры, приведенные выше, происходили, как правило, в условиях паритетных отношений двух сверхдержав, в эпоху двухполярного мирового устройства. Теперь же, после утраты Россией статуса мировой державы, и победы в «холодной войне», США получили долгосрочный геополитический карт-бланш, что заставляет развиваться диалог между странами, в ассиметричной плоскости.

Исходя из этого, можно сделать вывод, о том, что напряженность в двухсторонних отношениях останется еще долгое время и будет таковой до тех пор, пока США не станет выгодно их улучшение. Например, в ситуации, когда США потребуются очередная помощь мирового сообщества и, в том числе России как неотъемлемой его части, для того, чтобы урегулировать напряженность в той или иной точке мира или даже в самих США после их очередной внешнеполитической авантюры.

Ерыгина В.И.

ЗАРУБЕЖНАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ

Правовая политика государства в отношении политических партий невозможна без теоретико-методологических исследований их места и роли в механизме формирования и осуществления публичной власти. Для того, чтобы понять в каком направлении должно развиваться российское законодательство, регулирующее деятельность политических партий, нужно четко представлять правовую природу, признаки данного института, его цели, задачи, функции.

Изучение политических партий как правовых институтов, деятельность которых ограничена рамками, установленными государством, началось в XVII-XVIII вв. Только будучи санкционированной государством партия получает легальные права и несет публично-правовую ответственность. Имен-

но право выводит партии из общественной среды господства частных групповых интересов на уровень публично-властных отношений, превращает их в посредников между обществом и государством и допускает к участию во власти.

Поскольку родиной парламента и политических партий является Англия, здесь и зародились первые учения об этих государственно-правовых институтах. Представителями английской историографии являются Т. Гоббс, Г. Болингброк, Э.Бёрк, Н. Самуэли, Д. Юм и др. По определению Гоббса, «политическими (иначе называемыми политическими телами и юридическими лицами) являются те группы людей, которые образованы на основании полномочий, данных им верховной властью государства»¹. Деятельность политических партий всегда ограничена, и эти границы предписываются верховной властью, и предначертаны законом. Современнно звучат слова Гоббса для сегодняшнего этапа развития политической системы в России, так как политические партии без их государственной регистрации в качестве юридических лиц не обладают всеми правами, предоставляемыми ими по закону: участвовать в выборах, в распределении депутатских мандатов, получать государственное финансирование, создавать свой избирательный фонд и т.д.

Те же группы людей, которые не зарегистрированы, Гоббс называет противозаконными. В известном труде Гоббса «Левиафан» содержится объяснение необходимости для политических организаций специальных писанных грамот, содержащих разнообразные ограничения в отношении круга задач, решаемых партией. В настоящее время под этими грамотами подразумеваются уставы. Таким образом, нормативную основу деятельности партий, по предположению Т. Гоббса составляют уставы (грамоты), акты регистрации (жалованная грамота), законы верховной власти.

В своем сочинении Гоббс затрагивает проблему ответственности политических тел (партий). Он разграничивает ответственность отдельных представителей партии и организации в целом. Если представитель «политического тела», партии совершит противоправное действие, запрещенное и уставом организации, и законами, то он несет персональную ответственность. Если же партийное собрание примет решение, противоречащее уставу или законам, если его постановление преступно, то ответственность ложится на всю организацию. Она подвергается следующим наказаниям: роспуск (ликвидация), лишение грамоты (регистрации), денежный штраф.

Гоббс проанализировал с позиций сравнительно-правового метода достоинства и недостатки демократической формы правления, в которой вся власть принадлежит верховному собранию. Он сопоставляет ее с верховной властью монарха, не отдавая предпочтения только одной из них, и наделяет верховное собрание или парламент законодательными и контролирующими полномочиями. Таким образом, Гоббс положил начало исследованию поли-

¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избранные произведения в двух томах. Т.2. М., 1964. С. 245.

тических партий как государственно-правовых институтов и парламентских учреждений с позиций философии права.

Рассуждения Гоббса о правовых рамках политического поля, на котором борются партии, были продолжены и развиты английским политическим философом, государственным деятелем и писателем Г. Болингброком (1678-1751) в начале XVIII в. Он считал партии частью английской конституции, т.е. государственного устройства. В произведении «Рассуждение о партиях» Болингброк рассуждает о том, что именно конституция определяет рамки политического поля и создает условия партийной борьбы «Ныне же основной заслугой партий является противодействие тем, кто превозносит коррупцию, разоблачение средств, которыми ее можно усовершенствовать на погибель нашей конституции и, следовательно, свободы»¹. Он признавал неизбежность и даже необходимость существования партий. Партия, по его мнению, столь же необходима для политики, как необходима церковь для религии. Ее предназначение заключается в критике власти и друг друга, в противостоянии коррупции и сохранении стабильности и позитивных качеств государственного устройства. Определение же партии он давал схожее с уже известным определением Гоббса – «это группа лиц, объединенных общностью интересов и мнений»². И еще одну важную мысль высказал Болингброк в работе «Идея о короле-патриоте» об отношениях между руководителем государства и парламентскими фракциями. По его мнению, глава государства должен занимать надпартийную политическую позицию, «лишь ощущающий себя вне партий, вставший над партийными распрями, он сможет увидеть и осознать не партийные, а общенациональные интересы»³.

Еще одно оригинальное определение политической партии дает исследователь деятельности политических партий, член английского парламента Э. Бёрк (1729-1797): «Партия – это группа людей, объединенных общими стремлениями к достижению их общими усилиями национального интереса на основе некоторых особых принципов, которые ими одобряются»⁴. В работе «Мысли о причине нынешнего недовольства» (1770) в качестве рецепта свободного и благоустроенного правления Э. Бёрк выдвигает идею партийного правительства, согласно которой партии, победившие на выборах, формируют правительство, которое несет ответственность перед парламентом. Будучи сам активным партийным деятелем, парламентарием, он подробно описывает деятельность ведущих партий Великобритании, парламента.

¹ См.: Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: учеб. пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. М., 2008. С. 10.

² См.: Федоров Ю.В. Буржуазные партии в политической организации капиталистического общества (Критика концепций политических партий в современной буржуазной социологии). Л., 1969. С.32.

³ См.: Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем: учеб. пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. М., 2008. С. 10.

⁴ См.: Федоров Ю.В. Буржуазные партии в политической организации капиталистического общества (Критика концепций политических партий в современной буржуазной социологии). Л., 1969. С.33.

Впервые системный подход в исследовании политических партий появился во второй половине XIX-начале XX вв. и применил его английский правовед, историк, политолог и политический деятель Джеймс Брайс (1832-1922). Он сумел выявить причины многопартийности континентальной Европе такие, как раскол в обществе на богатых и бедных, капиталистов и рабочих, сторонников монархической и республиканской форм правления, между расами и этносами, споры о религии, землевладении. Брайс сформулировал и четыре функции (цели) партии: 1) поддержание единства и профилактика расколов; 2) вербовка новых членов; 3) агитация избирателей; 4) выдвижение кандидатов на выборах и агитация за них¹.

Продолжил изучение причин многопартийности американский ученый Аббот Лоуэлл (1856-1943), будучи профессором государственного права и президентом Гарвардского университета в специальных работах «Партийное влияние на законодательство в Англии и в Америке» (1902) и «Правительство и политические партии в государствах Западной Европы» (1896) он выделяет следующие причины появления партий или скорее факторы, влияющие на партийную систему: политическое несогласие во взглядах на форму правления; вера избирателей в государственные учреждения вообще и правящую партию в частности; черты национального характера, включая нелюбовь ко всякого рода организациям, в том числе к политическим партиям; пропорциональная избирательная система; обычай депутатских запросов – интерпелляций, который дробит парламентские фракции и ведет к многопартийности². Итак, одним из решающих факторов, повлиявших на увеличение количества партий многие зарубежные исследователи называют развитие избирательного процесса и переход на пропорциональную систему выборов. По мнению Макса Вебера (1864-1920) партия на этом этапе превратилась из сети локальных партийных клубов и союзов в современное политическое предприятие, в партийную машину. Появились люди, профессионально организующие избирательные кампании, возник постоянный партийный аппарат, партийные чиновники, получающие заработную плату из партийной кассы, пополняемую за счет членских взносов³.

Уже более ста лет ученые спорят о том, какая избирательная система наиболее эффективная. Литература по этому вопросу необычайно обширна. Во всех государствах имеются сторонники и противники пропорциональных выборов. Вопрос о применении системы пропорциональных выборов может быть решен исключительно с точки зрения соображений о политической целесообразности. Так, в Российской Федерации в 2005-2006 гг. законодатели посчитали желательным перейти от множества мелких партий к крупным, которые и должны иметь своих представителей в парламенте, отстаивающих их точку зрения. Несмотря на дискуссионность вопроса, сторонники пропор-

¹ Брайс Дж. Американская республика. В 3 ч. М., 1890. Ч. II.

² Лоуэлл А. Правительства и политические партии в государствах Западной Европы. М., 1095. С.289.

³ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

циональных выборов победили, избиратели стали рассматриваться исключительно как приверженцы определенной политической партии. После проведения двух избирательных кампаний по выборам депутатов Государственной Думы ФС РФ Президент Д.А. Медведев выступил с инициативой о новом порядке выборов в Государственную Думу, не отказываясь от пропорциональной системы, он предлагает ввести региональный принцип построения нижней палаты парламента для укрепления связей депутатов с избирателями. Учитывая предлагаемый порядок деления России на 225 территориальных единиц и отмену общедоделальной части партийного списка, следует предположить, что значительно повысится роль региональных отделений политических партий, которым предстоит сыграть активную роль в формировании избирательных комиссий, образовании избирательных фондов, выдвижении кандидатов, проведении предвыборной агитации и т.д. Но, на наш взгляд, вместо усложнения пропорциональной системы выборов, целесообразно было бы вернуться к смешанной системе, которая предусматривала и деление населения по регионам (избирательным округам) и интересы федеральных политических партий.

Современная историография о политических партиях характеризуется идеологическим и методологическим плюрализмом. Российская наука сейчас вынуждена пересмотреть и активно использовать те концепции о политических партиях, которые в советский период клеймили как неправомерные, несостоятельные, так как не опирались на прочный фундамент материалистической диалектики, предполагающий, что важнейшим признаком политической партии является ее классовая природа, наличие программы, политических целей, идеологии, устава, определенного организационного построения, членства и др. Так, М.Х. Фарушкин в 1973 году писал, «считать партиями лишь те организации, право которых организовываться и действовать ради достижения определенных целей узаконено, значит покидать почву действительности. В этом случае принимаются во внимание ... позиция законодателя, его признание или непризнание организации в качестве политической партии. Отсюда недалеко до обоснования произвола законодательных органов»¹. Сегодня законодатель решает быть партиями или не быть, участвовать им в выборах или нет. Если в настоящее время главным признаком партии является ее участие в выборах, в «механизме представительного правления», то еще 40 лет назад это невозможно было представить. Так, по словам того же Фарушкина, «вполне мыслимо существование партии и в условиях отсутствия выборов; в зависимости от конкретной ситуации, партия может участвовать, а может и не участвовать в избирательных кампаниях. Это уже вопрос стратегии и тактики каждой данной партии»². Таким образом, советская наука рассматривала политические партии, исходя из марксистского социально-классового принципа строительства и деятельности партии. К. Маркс и

¹ Фарушкин М.Х. Партия в политической системе советского общества (против концепций современного антикоммунизма). Казань, 1973. С. 35.

² Там же. С. 36.

Ф. Энгельс определили роль коммунистической партии в пролетарской борьбе за политическое господство как «самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед» частью рабочего класса¹.

В настоящее время существует около десятка концепций о партиях и партийных системах в разных странах и зависящих от совокупности социальных, экономических, политических, культурно-исторических факторов. Например, согласно классификации Дж. Сартори, выделяются однопартийные системы, системы партии-гегемоны, доминирующей партии, двухпартийные системы, системы умеренного плюрализма, крайнего плюрализма, атомизированные системы. З. Нойман утверждал, что «эти различные политические системы имеют далеко идущие последствия для процесса выборов, и далее – для принятия решений правительствами...»².

М. Дюверже и С. Нойман подчеркивают наличие взаимосвязи между количеством партий и демократической стабильностью. По мнению Дюверже, двухпартийная система не только «выглядит наиболее соответствующей естественному порядку», поскольку может адекватно отразить естественную двойственность общественного мнения, но и также потенциально стабильнее, чем многопартийная, поскольку она умереннее. При многопартийной системе происходят «усугубления политических расхождений» и «интенсификация противоречий», сопровождающиеся «общим усилением экстремизма в общественном мнении».

Таким образом, несмотря на существование противоположных взглядов на политические партии как правовые институты, большинство авторов приходят к выводам, что в конституционном государстве партии необходимы, они рассматриваются как средство для достижения политических целей, как важный фактор государственной жизни.

Жук М.М.

ОБРАЗОВАНИЕ, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ОБЩЕСТВАХ

Научный руководитель – Медведев И.А., кандидат наук государственного управления, доцент кафедры государственного управления и педагогического менеджмента Сумского областного института последипломного педагогического образования

Украина и Россия являются переходными обществами, которые сегодня ищут свои версии конкурентоспособных моделей развития в региональном и мировом контексте. Следует отметить, что речь идет не просто о переходных обществах, более точным является термин «трансформационные общества», т.к. речь идет о смене социальной системы в целом. Данные трансформации осуществляются в условиях постоянных изменений на двух уровнях:

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Соч. 2-е изд., Т.4. М., 1955.

² См. : Зотова З.И. 100 лет российской многопартийности. М.: РЦОИТ, 2006. С. 32.